

Юбилей

ПОЛВЕКА, КАК ОДИН ДЕНЬ

Окончание. Начало на стр. 1

чем напряжении 500 кВ. После еще нескольких экспериментов в 1959 году одна цепь новой линии электропередачи Сталинградская ГЭС – Москва была перепроктирована на это напряжение. А через два года была пущена вторая цепь той же ВЛ. Это были первые в мире ЛЭП

500 кВ, после чего с 1963 года УЭЭС 400 кВ стало именоваться УЭЭС 500 кВ.

С середины 50-х до середины 60-х годов было пущено более 10 ЛЭП 500 кВ. Всего к 1965 году общая протяженность этих линий достигла 8,3 тыс. км, что позволило создать костяк Единой энергосистемы страны. Масштабность задач требовала совершенствования руководства электросетями. По приказу министра энергетики и электрификации Петра Непорожного 15 августа 1967 года УЭЭС 500 кВ было преобразовано в Управление эксплуатации дальних электропередач (УДП). На него были возложены функции генерального заказчика с непосредственным подчинением Главцентрэнерго.

В семидесятых годах назрела необходимость переброски больших потоков энергии из Сибири и Казахстана на Урал и в европейскую часть страны. В связи с этим энергетики начали сооружать линии электропередачи нового класса напряжением 1150 кВ переменного и 1500 кВ постоянного тока. Коллектив Управления дальних передач активно включился в создание таких ВЛ, в частности Экибастуз – Центр.

Неоценимую помощь энергетикам на этом этапе оказал испытательный комплекс на подстанции «Белый Раст». Проведенные на нем исследования

позволили с минимальными затратами обеспечить замену оборудования первых поколений, создаваемого для электропередач ультравысокого напряжения, и подготовить людей к эксплуатации этих линий.

В 1979 году Минэнерго возложило на УДП функции заказчика проектирования и строительства ВЛ 1150 кВ Сибирь – Казахстан – Урал. Ввиду возросшего объема и значимости работ Управление дальних передач было преобразовано в производственное объединение «Дальние электропередачи» (ПО ДЭП). Генеральным директором новой структуры стал Ю.Семенов, а главным инженером – О.Никитин.

Интересно отметить, каким потенциалом обладала эта организация на момент рождения. Своим приказом Минэнерго включило в нее 7 районов электросетей, три электрических преобразовательных комплекса, учебный комбинат и предприятие «Электросетьремонт». Главными функциями ПО стали эксплуатация ВЛ европейской части единой энергосистемы, заказы и контроль их исполнения по строительству ЛЭП 500 кВ и выше, проведение единой технической политики в совершенствовании эксплуатации ВЛ сверхвысоких напряжений.

В последующее десятилетие до 1990 года ПО ДЭП динамично развивалось. Эксплуатаци-

онники-сетевики внесли немалый вклад в проведение научно-исследовательских и проектных разработок, осваивали производство нового оборудования и техники, внедряли новые технологии, а в целом активно влияли на процесс формирования Единой энергетической системы СССР.

В рыночных условиях

В 90-е годы начинается реформа системы эксплуатации сетей. В 92-м году ПО ДЭП акционизируется и становится филиалом РАО «ЕЭС России». А через два года АО «Дальние электропередачи» получает новое название – Территориальное обособленное предприятие Центральные межсистемные электрические сети. На базе магистральных электросетей в других регионах были созданы такие же обособленные органи-

зации. Затем в 1997 году приказом главы РАО они преобразуются в межсистемные электрические сети: МЭС Северо-Запада, МЭС Волги и т. д., которые в 2002 году вошли в состав Федеральной сетевой компании.

В наследство ФСК ПО ДЭП оставило крупный автоматизированный комплекс межсистемных электрических сетей, охватывающий наиболее обжитые районы страны. К нему подключены 31 энергосистема и 14 мощных АЭС, ГРЭС и ГЭС. На балансе объединения находились 54 мощные линии и 28 узловых подстанций. Надежная работа энергосети сейчас, как и в прошлом, обеспечивается качественным оборудованием, внедрением новейших научных и проектных разработок в области сверхвысокого напряжения.

Сергей Коврижный

Мы

Окончание. Начало на стр. 1

«Все проблемы начались в конце восьмидесятых – начале девяностых, – говорит Александр Васильевич. – Пришедшие к власти люди – Дудаев, Яндарбиев и другие руководители Национального чеченского конгресса – из своих сугубо меркантильных интересов начали играть на национальных чувствах чеченцев, разжигать нетерпимость к другим национальностям, прежде всего к русскоязычным». В то время Воронкин был главным инженером Грозненской ТЭЦ-2. Вместе с руководством «Грозэнерго» ему приходилось буквально выворачиваться наизнанку, чтобы не сорвать работу энергопредприятий. Плачевная ситуация, в которой находилась на тот момент российская экономика, в Чечне усугублялась изоляцией республики от остальной страны. Были приостановлены все банковские операции, застопорились денежные потоки. Прекратились поставки запасных частей, необходимых материалов, реагентов. С каждым месяцем росла задолженность по зарплате персоналу «Грозэнерго», которая в конечном счете достигла полутора лет. Фактически люди трудились бесплатно и только из-за своей профессиональной ответственности выходили на работу. «Мы понимали, что население и так находится в очень тяжелом положении: без денег, в постоянном страхе за свою жизнь. В этот момент прекратить подачу электроэнергии мы просто не имели права», – говорит Воронкин.

Незадолго до ввода российских войск в Чечню ситуацию здесь не контролировал уже никто. Сепаратистское руководство активно создавало вооруженные формирования, полностью забросив управление социально-экономической сферой и попытки поддержать хоть какую-то видимость правопорядка.

Как говорили тогда, в республике осталось два функциониру-

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

«Самые светлые воспоминания, увезенные из Чечни, связаны с моими коллегами. Это настоящие люди долга, которые, рискуя жизнью, грамотно и профессионально вытлащали свою работу».

ющих предприятия: Грозненская ТЭЦ-2 и... центральный рынок. Однако из 450 человек, числившихся к тому времени на энергоцентрали, большинство уже не выходило на работу. Те же, кто остался, с большим трудом обслуживали то немногое оборудование, которое еще оставалось в рабочем состоянии.

Во время штурма Грозного, согласно общей договоренности, каждый сотрудник ТЭЦ остался там, где его застали активные боевые действия. Воронкина бои настигли в городе,

а большую часть работников – на объекте. И в течение полутора месяцев персонал не возвращался домой, рискуя жизнью и сохраняя оборудование в работоспособном состоянии, насколько хватало сил.

Те месяцы, когда Грозный переходил из рук в руки, были самыми тяжелыми для его жителей. Люди прятались от артобстрелов в своих подвалах, питались, чем придется. Повезло тем, кто успел запасти хоть какими-то продуктами. И хотя готовить было не на чем, они могли вечером зама-

чивать крупу в холодной воде, а утром ее есть. Но многие были лишены и этого.

Официально командование федеральных сил в Чечне объявило о взятии Грозного в конце января. К этому времени электроэнергия не было в республике в принципе. Однако буквально через неделю работники «Грозэнерго» уже сделали первые попытки восстановить электроснабжение. На свой страх и риск (город, несмотря на победные рапорты военных, лишь частично контролировался ими) они восстановили все линии электропередачи, и к лету 95-го года электроэнергия была подана на границы Грозного. Тогда же началась подготовка к пуску Грозненской ТЭЦ-2. Предстояло наладить оборудование станции, пострадавшее от боевых действий, холодов и банального разграбления. «Колоссальную роль в восстановлении всей энергетики Чечни сыграл генеральный директор «Грозэнерго» Нурдин Усамов, – говорит Александр Васильевич. Благодаря его авторитету, влиянию и ответственности стали возможными поставки энергооборудования, участие энергосистем других регионов страны, которые безвозмездно помогли республике не только энергетике, но и людьми». К сентябрю все работы были завершены, и станция была запущена.

На этот период приходится один из самых тяжелых моментов в жизни Воронкина. 7 марта 1996 года он и еще два сотрудника станции попали в плен к боевикам. «Пока я был в заложниках, у меня произошла серьезная переоценка ценностей, и изменилось отношение к самой жизни», – отмечает Александр Васильевич. Учитывая, что захваченные были энергетиками и не принимали участие в боевых действиях, общались с ними нормально. Однако некоторые рядовые боевики призывали к расстрелу захваченных. «Огромные усилия для нашего освобождения приложили Усамов и его младший брат, кото-

рый сейчас работает в «Нурэнерго». Только благодаря этим людям уже через несколько дней мы смогли вернуться домой», – вспоминает Александр Васильевич.

В 1996 году он стал главным инженером «Грозэнерго». А 13 августа этого года, когда в городе шли тяжелые бои между пытающимися захватить город боевиками и федералами, сгорел его дом. После этого Воронкин, понимая что события в республике развиваются по наихудшему сценарию, решил покинуть Чечню. Вместе со своей семьей он отправился к выезду из города, вышел на отделение Красного Креста. В Пятигорск Александр Васильевич приехал на дрезине. «Самые светлые воспоминания, увезенные из Чечни, связаны с моими коллегами. Это настоящие люди долга, которые, рискуя жизнью, грамотно и профессионально выполняли свою работу. Многие из них были ранены, некоторые побывали в плену, а около 150 человек погибли от случайных пуль, мин, артобстрелов», – говорит зам. главного инженера МЭС Центра.

После Чечни он устроился на работу в ОЭС Северного Кавказа, где фактически пришлось заново начать восхождение по должностной лестнице. Начав с руководителя службы тепловых станций, он спринтерским темпом прошел путь до главного инженера ОЭС, откуда вскоре и перевелся в МЭС Центра. Но с родной республикой Воронкин окончательно не простился. После того как во время второй чеченской кампании боевики были выбиты в горы, он под руководством Мисрихана Мисриханова (на тот момент гендиректора Южэнерго) занимался восстановлением чеченской энергетики. Да и сейчас он постоянно следит за ситуацией через своих многочисленных знакомых, живущих в неспокойном регионе. А напоминанием о той жизни служат стихи о Чечне, написанные его женой уже в Пятигорске и в Москве.

Дмитрий Грызунов